

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1849.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ-ОСЬМАЯ.

С. П. Б.

**СТАВКА ХАНА
ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ
ОРДЫ.**

(М. Я. КИТТАРЫ.)

СТАТЬЯ I.

Въ Сѣверо-Западномъ краю Внутренней Киргизской Степи, между 48° и 49° С. Ш. и 65° и 66° В. Д., верстахъ въ шестидесяти-ше- сти отъ Эльтонскаго Солянаго Озера, распо- ложено нынѣ небольшое селеніе, извѣстное подъ названіемъ «Ханской-Ставки»; но года двад- цать-два тому назадъ тутъ не было и слѣдовъ осядлости: тутъ была степь стольже ровная, стольже пустынная, какъ и на берегу Каспія. Исторія постройки Ханской-Ставки коротка. До 1824 года Ханъ Внутренней Киргизской Орды Жангеръ, подобно своимъ предшествен- никамъ и вообще всеѣмъ Киргизамъ, велъ жизнь кочевую; но въ этомъ году, въ первыхъ числахъ октября, вступилъ онъ въ третій

бракъ съ дочерью Оренбургскаго Муфтія, Мухамедъ Джана-Гусейнова, Фатимою — дѣвушкою образованною чисто по-европейски, знавшею языки, музыку, танцы. Остатокъ зимы 1824 года Ханъ провелъ съ молодою женою на берегу Каспійскаго-Моря, и конечно тутъ замѣтилъ сколько неудобствъ представляетъ зимою киргизская кибитка для женщины, привыкшей съ-дѣтства къ теплымъ и помѣстительнымъ городскимъ домамъ; по-крайней-мѣрѣ, если вѣрить рассказамъ, мысль объ устройствѣ постояннаго зимняго жилища родилась въ умѣ Жангера именно въ это время. Впрочемъ, зимніе мѣсяцы 1825 года Фатима провела также въ киргизской кибиткѣ, близъ Татарской деревни Кочетаевки; скучна была для нея зима эта безъ Хана Жангера, который въ то время былъ въ Петербургѣ: но въ началѣ 1826 года онъ возвратился осыпанный милостями Монарха, съ богатымъ подаркомъ (саблею украшенною драгоцѣнными камнями), и денежнымъ вспоможеніемъ, простиравшимся до 10,000 р., даннымъ щедрымъ Государемъ на устройство для Фатимы постояннаго въ степи жилища. Осенью 1826 года и приступлено было къ этой постройкѣ; на первый случай Ханъ купилъ у одного Дубовскаго мѣщанина, по имени Антипа, небольшой деревянный домъ, перенесъ его въ степь, и поставилъ въ верстѣ, на западъ, отъ мѣста нынѣшней Ставки; въ этомъ-то тѣсномъ домѣ и проведена была Ханскимъ семействомъ зи-

ма 1826 года. До этого времени какъ Джангеръ, такъ равно и отецъ его Букей, основатель Внутренней Киргизской Орды, откочевывали на-зиму въ южную часть Степи, на берегъ Каспійскаго-Моря, находя здѣсь и климатъ болѣе теплымъ, и снѣга не столь глубокими *; поэтому страннымъ кажется, что Джангеръ выбралъ мѣсто для своего жилища болѣе удаленное на Сѣверъ, богатое снѣгами а часто и морозами. Но разбирая причины этой странности, нетрудно понять, что въ своемъ выборѣ Джангеръ имѣлъ въ виду не одну зиму, а также и лѣто: думалъ устроить на избранномъ мѣстѣ постоянное свое пребываніе, показать тѣмъ примѣръ Султанамъ и другимъ Киргизамъ, и основавъ, такимъ-образомъ, селеніе, которое служило-бы центромъ управляемой имъ Орды Киргизской, сдѣлать шагъ къ осѣдлости. Для такой цѣли нельзя было желать лучшаго выбора. Занимаемое нынѣ Ханскою-Ставкой мѣсто едва-ли не одно только во всей Внутренней Степи Киргизской содержитъ родники, дающіе возможность устроить постоянные колодцы: обстоятельство весьма важное въ странѣ, совершенно лишенной текучей прѣсной воды. Кромѣ-того, въ сѣверныхъ окрестностяхъ Ставки находится нѣсколько довольно большихъ прѣсныхъ озеръ,

* Глубина снѣговъ составляетъ важное обстоятельство въ быту Киргизовъ: съ нею связано благосостояніе ихъ скота, питающагося всю зиму подножнымъ кормомъ, который отрываетъ онъ изъ-подъ снѣга.

могущихъ утолять жажду огромныхъ табуновъ Киргизскихъ; а берега этихъ озеръ, въ ту-пору обильно поросшіе камышемъ, представляли богатый матеріаль для топлива. На Востокъ разстилался довольно большой мѣстъ, который могъ защищать Ставку отъ постоянныхъ въ степи восточныхъ вѣтровъ и отъ песчаныхъ наносовъ съ Рынъ-Песковъ. Солончаковой грунтъ южныхъ окрестностей представлялъ прекрасный кормъ для скота. Близость Волги, а съ нею Чернаго-Яра, Камышина, Саратова, обѣщала много выгодъ для Киргизской торговли. Вотъ причины, которыя побудили, вѣроятно, Хана Джангера избрать нынѣ занимаемое Ставкой мѣсто, и уважая ихъ нельзя не отдать должной справедливости прозорливому уму этого человѣка.

Но возвратимся къ исторіи Ханской-Ставки, рассказать о которой намъ осталось уже весьма немного. Заготовивъ необходимые матеріалы, весною 1827 года Джангеръ приступилъ къ постройкѣ большаго дома, по бокамъ котораго выстроены были два флигеля, въ то время еще не соединенные съ главнымъ корпусомъ. Вся постройка къ зимѣ въ-чернѣ была кончена, и новый 1828 годъ Ханъ встрѣчалъ уже на новосельѣ. Кромѣ главнаго дома, онъ построилъ еще нѣсколько жилищъ для своей многочисленной прислуги; вмѣстѣ-съ-тѣмъ нѣкоторые Султаны послѣдовали примѣру Джангера, и поселились тутъ-же. Но несмотря на это увеличеніе Ставки внача-

лѣ шло очень медленно; такъ-что, по прошествіи первыхъ четырнадцати лѣтъ, она состояла только изъ сорока-одного дома. Но съ 1844 года Ставка начала быстро развиваться въ объемѣ, и въ іюль 1846 года въ ней находилось уже восемьдесятъ-девять домовъ. Это быстрое увеличеніе Ставки, безъ-сомнѣнія, должно приписать учрежденнымъ при ней, еще въ 1833 году, ярманкамъ, которыя въ началѣ были не слишкомъ обширны, но развиваясь болѣе-и-болѣе, съ каждымъ годомъ приманивали и Киргизовъ и иногородцевъ.

Въ числѣ означенныхъ 89 домовъ считалось принадлежащихъ:

	домовъ.
Хану	6
Султанамъ	4
Оренбургскимъ Азіатскимъ Чиновникамъ	4
жителямъ Русскимъ	10
Казанскимъ Татарамъ	13
Армянамъ	2
мѣщанамъ Астраханскимъ	5
Киргизамъ	41
сверхъ того, два зданія заняты Уральскимъ и Астраханскимъ Казачьими Кордонами	2
итого	89

При многихъ изъ этихъ домовъ находятся еще лавки и кладовыя помѣщенія; первыхъ въ 1846 году считалось 46, а вторыхъ 19. Впрочемъ, послѣднія числа, въ-сложности постоянныя, мѣняются часто въ-теченіе одного года, смотря по ходу торговли; то-есть часто

лавки переходятъ въ кладовыя помѣщенія, и на-оборотъ послѣднія иногда дѣлаются лавками.

Ханская Ставка представляетъ селеніе вытянутое въ длинную линію, идущую почти прямо отъ Запада къ Востоку. Дома, ея составляющіе, расположены довольно правильно, что даетъ возможность различить нѣскольکو кварталовъ и улицъ: такъ, подъѣзжая къ Ставкѣ съ Запада, взору являются три параллельныя улицы, изъ которыхъ въ Средней, весьма короткой и узкой, можно сосчитать на лѣвой сторонѣ три дома, а на правой видны только заборы и службы домовъ, выходящихъ въ поле и образующихъ собою Южную краевую улицу Ставки; третья улица, которую, на-оборотъ Южной, можно назвать Сѣвernoю, имѣетъ правую сторону составленную изъ службъ и заборовъ домовъ, принадлежащихъ Средней улицѣ, а лѣвую, въ началѣ неполную—изъ весьма бѣдныхъ Киргизскихъ домиковъ. Эта третья улица совпадаетъ потомъ съ Главною Улицей Ставки. Позади лѣвой ея стороны лежитъ песчаная, довольно узкая, ложбина, въ сухіе годы совершенно безводная; но все лѣто 1846 года она была почти полна водою, такъ-что черезъ это озерко былъ сдѣланъ въ началѣ улицы жиденькій пѣшеходный мостикъ, по которому лежалъ путь въ кордонъ Уральскихъ Казаковъ, составляющій, по положенію, сѣверо-западный уголъ Ставки. Средняя улица, какъ

мы уже замѣтили, весьма коротка, и упирается своимъ концомъ въ поперечную, также не очень длинную улицу, которой противоположная или, лучше, восточная сторона образована въ началѣ—изъ службъ, въ срединѣ—изъ забора, а въ концѣ—изъ флигеля, огораживающихъ дворъ Ханскаго дома съ Запада; почти въ срединѣ этой улицы находятся ворота, ведущія во внутренность этого двора. Затѣмъ сказанная поперечная улица южнымъ концомъ открывается въ поле, а сѣвернымъ—въ Главную Улицу Ставки, которая въ этомъ мѣстѣ и совпадаетъ съ извѣстною уже намъ Сѣвѣрною улицей.

Главная Улица идетъ во всю длину селенія. Правая, то-есть южная ея сторона, состоитъ изъ двухъ неровныхъ кварталовъ, изъ которыхъ первый, болѣе короткій, образованъ изъ службъ Ханскаго дома; самый-же домъ, съ его флигелями, составляетъ противоположную сторону квартала, выходящую въ поле и лежащую въ одной линіи съ Южною крайною улицей; но здѣсь кварталъ не оканчивается: нѣсколько сѣзвившись, онъ длиннымъ четырехугольникомъ выходитъ въ поле и вмѣщаетъ въ себѣ садъ, мечеть и нѣсколько службъ Ханскихъ. Второй кварталъ, отступивъ на значительное разстояніе отъ перваго и оставивъ такимъ-образомъ мѣсто для второй въ Ставкѣ поперечной улицы, тянется до конца селенія и вмѣщаетъ въ себѣ самое большее число домовъ: противоположный, обра-

ценный въ поле, край этого квартала имѣетъ въ началѣ до пяти довольно хорошенькихъ домовъ, лежащихъ въ одной линіи съ Ханскимъ домомъ и южною краевой улицей; но далѣе кварталъ становится вдвое уже, въ слѣдствіе того, что дома расположены уже въ одинъ, а не въ два ряда, почему и въ поле выходятъ уже только заборы, да изрѣдка службы. Лѣвая сторона Главной Улицы образована изъ домовъ, расположенныхъ въ одинъ рядъ, соединяющійся въ началѣ съ домами лѣвой стороны Сѣверной улицы, но вскорѣ затѣмъ разорванный довольно широкимъ, выходящимъ на улицу озеромъ, позади котораго находится домъ, занимаемый Астраханскими Казаками. По восточнымъ концамъ Главная Улица упирается въ третью и послѣднюю поперечную улицу Ханской-Ставки, довольно длинную и богатую домами, западная сторона которой состоитъ изъ двухъ неровныхъ кварталовъ: южнаго—весьма короткаго, и сѣвернаго—наоборотъ длиннаго; восточная-же сторона представляетъ непрерывный рядъ домовъ, службы и заборы которыхъ выходятъ въ бугристое песчаное поле, называемое здѣсь «барханами».

Познакомясь такимъ-образомъ съ расположеніемъ домовъ, займемся теперь ихъ физіономіей и внутреннимъ устройствомъ; но чтобы облегчить этотъ трудъ, раздѣлимъ всѣ строенія Ханской-Ставки на четыре группы. Изъ нихъ, первая по достоинству состоитъ изъ строеній Ханскихъ; ко второй отнесемъ большіе дере-

вянные дома съ четырьмя, пятыо и шестью лицевыми окнами; къ третьей — небольшіе деревянные дома съ двумя и тремя лицевыми окнами; и наконецъ къ четвертой — зданія «каменные» въ одно и два лицевыхъ окна.

Ханскія строенія составляютъ въ Ставкѣ самой большой кварталъ, имѣющій видъ длиннаго четырехугольника, идущаго отъ Сѣвера къ Югу. Сѣверный бокъ этого квартала входитъ въ составъ южной стороны Главной Улицы, а южный выходитъ въ поле, какъ мы уже видѣли, далеко впереди южнаго края Ставки. Внутри квартала, почти въ его срединѣ, расположенъ Ханскій-Домъ — самое обширное зданіе во всемъ селеніи: его лицевая сторона обращена въ садъ, то-есть къ Югу, и лежитъ въ прямой линіи съ южнымъ краемъ Ставки. Мы опишемъ сначала наружность дома, а потомъ посмотримъ и внутренность.

Жилище Хана составляетъ весьма большой деревянный домъ, который, говорятъ, обложенъ кирпичемъ; но вѣрно только то, что онъ снаружи выштукатуренъ, выбѣленъ, прикрытъ зеленою желѣзною крышею, украшенъ красивыми дождеотводными трубами и въ слѣдствіе всего этого совершенно похожъ на строеніе «каменное». Его фасадъ весьма красивъ и состоитъ изъ пяти удобообразимыхъ частей, между которыми средину занимаетъ главный корпусъ. Этотъ-послѣдній имѣетъ двѣнадцать оконъ, и вмѣсто тринадцатаго въ срединѣ — дверь, ведущую на небольшую тер-

расу, помѣщенную передъ четырьмя средними окнами. Надъ террасой виситъ, такой-же какъ и она величины, балконъ мезонина, подерживаемый шестью красивыми, бѣлыми колоннами, и украшенный, кромѣ узорной деревянной рѣшетки, еще шестью довольно тонкими столбами, на которые опирается выдающаяся надъ балкономъ крыша.

Къ бокамъ этого главнаго корпуса, съ каждой его стороны, плотно примыкаютъ два небольшія совершенно одноформенныя строенія, на видъ также каменные, но не столь уже высокія, и прикрытыя своею особою крышею, съ лицевой стороны имѣющею видъ почти полушара. Правое (западное) изъ этихъ боковыхъ строеній снабжено четырьмя окнами, гораздо меньшихъ размѣровъ противу оконъ средняго корпуса; лѣвое-же (восточное) имѣетъ ихъ только три, а вмѣсто четвертаго (втораго по положенію отъ главнаго дома), сдѣлана дверь съ крытымъ крыльцомъ, освѣщаемымъ въ темные вечера двумя пестрыми фонарными столбами. Наконецъ, къ каждому изъ описанныхъ боковыхъ строеній примыкаетъ еще по одному флигелю, снабженному тремя окнами, изъ которыхъ среднія — венеціанскія, и прикрытому своею особою, обыкновенной формы крышею. Размѣры оконъ, а равно и высота флигелей, совершенно такіеже, какъ и въ сосѣднихъ съ ними частяхъ дома.

Изъ этого описанія фасада нетрудно догадаться, что жилище Хана сначала сосредото-

чивалось въ главномъ корпусѣ и совершенно отдѣльныхъ отъ него флигеляхъ; въ послѣдствіи же недостатокъ въ помѣщеніи заставилъ вывести два промежуточные строенія, которыя и слили флигель съ домомъ въ одно цѣлое зданіе.

Всѣ лицевыя окна Ханскаго-Дома снабжены зелеными ставнями, сдѣланными изъ узкихъ поперечныхъ дощечекъ. Съ террасы спускается широкая пятиступенная лѣстница, отъ которой идетъ устланная пескомъ дорога, ведущая къ мечети. Передъ окнами разведенъ довольно большой палисадъ, огороженный красивою деревянною рѣшеткой; его только недостаетъ передъ восточнымъ промежуточнымъ отдѣленіемъ дома, гдѣ, какъ мы уже видѣли, устроено крыльцо, отъ котораго идутъ, по зеленой муравѣ, двѣ протоптанныя дорожки: одна вправо — къ мечети, другая влѣво — къ воротамъ. Въ палисадникѣ восточнаго флигеля устроены парники, въ которыхъ, въ 1846 году, разводились огурцы, дыни и тыквы.

Противуположный, то-есть обращенный на дворъ, фасадъ Ханскаго-Дома уже не столь красивъ: его въ-особенности портятъ три не слишкомъ чистыя крыльца, изъ которыхъ среднее ведетъ въ главный корпусъ, а боковыя — во флигеля. Эти-послѣдніе здѣсь не выштукатурены и далеко выходятъ во дворъ изъ-за общей черты дома.

Что касается до внутренности Ханскаго-Дома, то въ немъ считается двадцать-три ком-

наты, а именно: семь — въ главномъ корпусѣ и двѣ — въ его мезонинѣ; затѣмъ, одна комната — въ лѣвой пристройкѣ, и пять — въ правой; въ восточномъ флигелѣ — пять комнатъ, да въ западномъ — три; сверхъ-того въ этомъ послѣднемъ устроена еще баня. Изъ числа поименованныхъ комнатъ, мнѣ извѣстны только тѣ, которыя находятся въ восточной половинѣ дома; въ 1846 году западная половина была занята семействомъ покойнаго Хана Джангера, а потому и недоступна любопытству путешественника.

Среднее крыльцо задняго фасада ведетъ, послѣ довольно большой передней комнаты, въ пріемную залу, освѣщаемую четырьмя окнами и пятою стеклянною дверью, ведущею на террасу. Эта зала меблирована по-европейски, и одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ предметовъ между мебелью были астрономическія часы, стоявшія вправо отъ входа: онѣ украшались искусною бронзовою работою и были помѣщены на небольшомъ, краснаго дерева, комодѣ, на углахъ котораго возвышались глобусы: земной, небесный и два лунныхъ: механизмъ комода сопровождалъ бой часовъ пріятною органною музыкою и приводилъ въ движеніе лунные глобусы, такъ-что они показывали своевременно фазы этого свѣтила.

Въ правой, отъ входа, стѣнѣ залы находится дверь, ведущая въ гостиную — небольшую комнату, убранную также по-европейски; въ ней висѣлъ богатый портретъ Государя Императо-

ра, и портреты Джангера и сына его Сагибъ-Гирея (послѣдній — дагерротипный). Въ лѣвой стѣнѣ залы также находится дверь, которая ведетъ въ небольшую, освѣщенную двумя окнами комнату, рѣзко отличающуюся отъ двухъ предъидущихъ возвышеннымъ, на поларшина поломъ вдоль лицевой стѣны. Это возвышеніе имѣло для входа двѣ ступени, и, при жизни Хана Джангера, покрывалось богатыми персидскими коврами, на которыхъ всегда можно было найти большую бархатную подушку, окаймленную золотой бахромой и съ такими же по угламъ кистями, лежавшую близъ стѣны, въ срединѣ возвышенія: надъ подушкой висѣлъ на стѣнѣ дорогой коверъ, и на немъ симметрически располагались богатыя шашки, сабли и ружья, а по бокамъ оконъ развѣшены были дорогія сѣдла и другія принадлежности конской сбруи. У боковыхъ стѣнъ возвышенія и теперь стоятъ два узкіе, но высокіе, краснаго дерева шкафа, въ которыхъ за стекломъ помѣщались различныя азіатскія кольчуги, налокотники, шлемы и другіе воинскіе доспѣхи: между этими рѣдкими и цѣнными вещами болѣе всего бросался въ глаза прекрасный стальной шлемъ, въ видѣ тибетейки, съ красивою золотою насѣчкою.

Въ остальной части этой комнаты, которую называютъ здѣсь «оружейною», вдоль стѣнъ, идутъ широкіе шкафы, краснаго-же дерева, въ которыхъ за стекломъ красиво расположено множество различныхъ сортовъ ружей,

винтовокъ, шашекъ, сабель, кинжаловъ и пр. Между ними много было вещей весьма цѣнныхъ; какъ, на-примѣръ: двѣ сабли — подарки Царскіе, украшенные золотою отдѣлкою и драгоценными камнями. Изъ ружей, до которыхъ Джангеръ былъ большой охотникъ, болѣе всего интересовали два: одно — съ весьма красивою азіатскою отдѣлкою, цѣнимое въ тысячу рублей серебромъ; другое — замѣчательное своей длиной, достигающею сажени. Вообще эта коллекція, плодъ многолѣтнихъ сборовъ, заключаетъ въ себѣ весьма много стариннаго азіатскаго оружія, и едва-ли не болѣе всего въ Ставку Хана заслуживаетъ вниманія.

Изъ «оружейной» комнаты дверь, противоположная входу, вела, по словамъ профессора Гебеля, посѣщавшаго Ханскую-Ставку при жизни Джангера, въ комнату освѣщенную двумя окнами и убранную, также какъ и зала, по-европейски; по смерти Хана, эту дверь закрыли, и комната, за нею лежащая, обращена въ мѣсто засѣданія Совѣта, Управляющаго Ордою Букеевскихъ Киргизовъ.

Лѣвое боковое крыльцо задняго фасада ведетъ на небольшую террасу, которая тянется во всю длину флигеля и огорожена простыми деревянными перилами: на эту террасу выходятъ двое дверей: одна — во внутренность флигеля, другая — въ пристройку, соединяющую послѣдній съ главнымъ корпусомъ. Эта послѣдняя пристройка состоитъ изъ весьма большой, но невысокой, освѣщенной тремя окнами

комнаты, разгороженной вдоль колоннами на двѣ неровныя части; изъ нихъ лѣвая, отъ входа, болѣе широкая, устлана коврами: и тутъ-то собираются созываемые Совѣтомъ Султаны, Бей, Старшины. Отсюда два выхода: одинъ — противоположенъ входу и ведетъ на крыльцо выходящее въ садъ; а другой—помѣщенъ въ правой стѣнѣ и сообщаетъ описанную комнату съ залой Совѣта. Эта-последняя освѣщается двумя окнами и въ серединѣ имѣетъ довольно длинный столъ, покрытый краснымъ сукномъ съ золотой бахромой и обставленный креслами изъ краснаго дерева. На стѣнѣ, смежной съ предъидущею комнатою, виситъ Ханскій портретъ, на которомъ Жангеръ изображенъ во весь ростъ, въ шитой золотомъ тибетейкѣ, въ зеленомъ бархатномъ кафтанѣ, съ воротникомъ, грудью, краями полъ и обшлагами богато шитыми золотомъ; лѣвая рука, украшенная большимъ перстнемъ, держитъ богатую саблю; на плечахъ виднѣется соболя, крытая барканомъ, шуба — подарокъ Царскій, дарованный Жангеру при возведеніи въ Ханское достоинство.

Восточный флигель, отъ входа, раздѣляется на двѣ половины. Изъ нихъ правая, или лицевая, заключаетъ въ себѣ три небольшихъ комнаты, которыя, въ 1846 году, служили квартирою Члену Совѣта со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ. Лѣвая половина состоитъ только изъ двухъ комнатъ, служившихъ мѣстомъ помѣщенія Канцеляріи Совѣта.

Восточный флигель бѣльшею своею частью входитъ въ составъ второй поперечной улицы Ставки; а за нимъ слѣдуетъ, по этойже улицѣ, еще небольшой флигелекъ, вмѣщающій въ себѣ не болѣе двухъ комнатъ, съ особою кухнею и кладовою, и служащій обыкновенно мѣстомъ жительства врачу Ханской-Ставки. Этотъ флигель не соединенъ съ предъидущимъ, и между ими остается довольно узкій промежутокъ, служащій входомъ во дворъ Ханскаго-Дома со стороны восточной. За послѣднимъ флигелемъ начинается длинный рядъ службъ, которыхъ задній фасадъ выходитъ на Главную-Улицу Ставки. Въ этихъ службахъ устроены конюшни, каретники, амбары для съѣстныхъ припасовъ; но бѣольшая-часть ихъ служитъ кладовыми для Ханскаго имущества. Посреди двора, подъ большимъ навѣсомъ, устроенъ колодець, дающій весьма хорошую ключевую воду.

На дворѣ Ханскомъ можно всегда встрѣтить одну занимательную рѣдкость: «тарпана», то-есть маленькую, весьма красивую, дикую лошадь, которая въ наукѣ называется *equus hemionus*. Это рѣдкое животное, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, было доставлено Хану Джангеру, изъ-подъ Хивы, въ числѣ двухъ экземпляровъ; но одинъ изъ нихъ, именно—самка, давно уже умеръ; остался лишь самецъ, который сдѣлался гораздо болѣе ручнымъ животнымъ, нежели наша домашняя лошадь. Всего болѣе интересуется въ тарпанѣ его игривый характеръ. Вы-

пущенный на волю, онъ пристаесть къ каждому почти прохожему; снимаетъ, подкравшись тихонько, шапку; отнимаетъ насильно ношу; борется, вставъ на дыбы, съ тѣмъ, кто не любитъ его шутокъ; гоняется за мальчиками; но никогда незамѣтно въ немъ желанія сдѣлать зло. Въ-особенности неотступно преслѣдуетъ онъ женщинъ, которыхъ ласку всего болѣе любитъ и которыхъ никогда не безпокоитъ своими веселыми выходками. Живость и ловкость тарпана столь удивительны, что во всей Ордѣ нѣтъ смѣльчака, который могъ-бы усидѣть на этой маленькой лошаdkѣ.

Предъ лицевымъ фасадомъ Ханскаго-Дома расположенъ молодой еще садъ, который длиннымъ четырехугольникомъ выходитъ въ поле, изъ-за краевой улицы Ставки. Этотъ садъ огороженъ съ Востока довольно красивою деревянною рѣшеткою, имѣющею въ самомъ началѣ рѣшетчатыя же ворота для входа; а съ Юга и Запада—простымъ досчатымъ заборомъ. Къ срединѣ южнаго забора примыкаетъ, находящійся въ саду, довольно большой деревянный амбаръ, въ которомъ, какъ говорятъ, помѣщены ковры, кошмы и кибитки Ханскія. Западный заборъ примыкаетъ своимъ началомъ къ небольшому деревянному дому, въ которомъ помѣщается часть Ханской прислуги. Самый садъ не представляетъ ничего замѣчательнаго; напротивъ, несмотря на его молодость, въ немъ видно уже опустѣнiе: онъ весь поросъ высокою травою, въ

которой не видать ни одного садоваго цвѣточка; и только тянущаяся вдоль забора березовая аллея свидѣтельствуесть, что это не дикое мѣсто. Зато, здѣсь, почти въ самой срединѣ сада, находится Ханская-Мечеть, красивѣйшее зданіе Ставки.

Зданіе это, кромѣ изящной, совершенно европейской архитектуры, въ-особенности замѣчательно тѣмъ, что его планъ и фасадъ составлены самимъ Ханомъ Джангеромъ. Оно выложено изъ кирпича, оштукатурено, какъ внутри, такъ и снаружи, чисто выбѣлено, и представляетъ нѣсколько продолговатое четверугольное строеніе, длинная ось котораго идетъ отъ Сѣвера къ Югу. Сѣверная стѣна обращена къ Ханскому-Дому и украшена небольшою террасою, надъ которою выдается, соразмѣрно, крыша, поддерживаемая шестью большими колоннами Ионическаго Ордена. Отъ четырехъ среднихъ колоннъ спускается широкая пятиступенная лѣстница, у основанія которой поставлены два сѣрые фонарные столба. Отъ этой лѣстницы идетъ, такойже какъ и она ширины, усыпанная пескомъ дорога, которая оканчивается у параднаго крыльца Ханскаго-Дома. Между двумя средними колоннами помѣщается дверь, ведущая во внутренность мечети. Южная стѣна зданія не имѣетъ ни террасы, ни колоннъ; въ срединѣ ея выдается, отъ самаго основанія, правильное, небольшое полукруглое возвышеніе, прикрытое полукруглою же кры-

шею; въ этомъ возвышеніи устроена нишь, а по бокамъ ея находятся въ стѣнѣ два окна, освѣщающія внутренность зданія съ Юга.

Каждая изъ боковыхъ стѣнъ мечети снабжена семью окнами: изъ нихъ, противъ среднихъ пяти находятся такіяже шесть колоннъ, какими украшенъ и входъ въ мечеть, утвержденныхъ также на террасѣ и поддерживающихъ выдающуюся крышу. Въ-слѣдствіе такого устройства, планъ мечети крестообразенъ. Крыша сдѣлана изъ листового желѣза, выкрашеннаго зеленою краскою. Изъ центра крыши возвышается весьма красивый минаретъ, въ которомъ можно различать двѣ части: нижнюю — болѣе широкую, четверугольную, составляющую основаніе минарета, и верхнюю — болѣе узкую, шестистороннюю, надъ которою помѣщается уже куполь, поддерживаемый шестью колоннами; этотъ-послѣдній имѣетъ видъ продолговатаго, внизу закругленнаго колпака, выкрашеннаго, подобно крышѣ, зеленою краскою; его шпигъ украшенъ вызолоченнымъ шаромъ, на которомъ утвержденъ еще небольшой позолоченный же шпигъ, поддерживающій луну. Съ минарета открывается прекрасный видъ на всю Ханскую-Ставку и далеко на ея окрестности.

Внутренность мечети состоитъ изъ двухъ комнатъ. Изъ нихъ, первая отъ входа составляетъ переднюю, въ которой благочестивые Мусульмане оставляютъ верхнюю свою обувь.

Мѣстомъ-же молитвы служитъ вторая, весьма обширная комната, съ голыми, ничѣмъ не украшенными стѣнами; полъ ея устланъ коврами; у правой стѣны видна впереди каеэдра, а въ нишѣ дымятся двѣ курильницы. Для богослуженія, при мечети находятся Ахунъ и два Муллы.

Описавъ строенія Ханскія, перейдемъ ко второй группѣ зданій Ханской-Ставки — къ домамъ съ четырьмя, пятью и шестью лицевыми окнами. Это все строенія деревянные, по-большей-части безъ каменнаго фундамента, необшитыя тесомъ, съ высокими деревянными крышами, изъ которыхъ, впрочемъ весьма рѣдко, выдаются наружу небольшіе мезонины. Внутри онѣ выштукатурены, и содержатъ отъ пяти до шести небольшихъ комнатъ, убранныхъ обыкновенно по-европейски и только у немногихъ хозяевъ-Азіатцевъ устланныхъ коврами. Въ домъ обыкновенно вводятъ два крыльца, оба со двора; изъ нихъ ближайшее къ воротамъ составляетъ входъ парадный: есть впрочемъ въ Ставкѣ два или три дома, гдѣ пріемное крыльцо устроено въ видѣ самаго простаго подъѣзда, выходящаго на улицу. Къ хозяйству домовъ этого-рода принадлежитъ довольно пространный дворъ, огороженный дощатымъ заборомъ и снабженный необходимыми службами, а иногда и маленькимъ флигелемъ. Ни садовъ, ни огородовъ такіе дома не имѣютъ; но зато часто снабжены они довольно обширными, такъ-называемыми зад-

ними дворами, служащими для помѣщенія скота. Такихъ домовъ въ Ханской-Ставкѣ немного: число ихъ не превышаетъ четырнадцать, считая тутъ и то довольно большое строеніе, внутри впрочемъ не оштукатуренное, которое занято Астраханскимъ Казачьимъ Кордономъ.

Къ третьей группѣ зданій Ханской-Ставки относится самое большое число домовъ — съ двумя или тремя лицевыми окнами. Всѣ эти дома, за исключеніемъ пяти или шести принадлежащихъ Армянамъ и Русскимъ, составляютъ собственность Казанскихъ и Оренбургскихъ Татаръ и Киргизовъ, а потому почти всѣ выстроены въ азіатскомъ вкусѣ. Подобно предшествующимъ, они безъ фундамента и не обшиты тесомъ. Многіе изъ нихъ имѣютъ передъ лицевыми окнами небольшое мѣсто огороженное деревянною рѣшеткою, которое по-большей-части поросло травой, и только у немногихъ домовъ видны здѣсь посаженные кусты и молодые деревья. Внутри такихъ домовъ находится двѣ, а иногда и три комнаты, выкрашенныя изрѣдка зеленою, синею или голубою масляною краскою, съ разноцвѣтнымъ шахматнымъ поломъ; въ двухъ меньшихъ по величинѣ комнатахъ устраиваются обширныя нары. Крыльцо по-большей-части одно. Дворъ снабженъ, кромѣ необходимыхъ службъ, еще часто банею и амбарами. Все это нерѣдко покрыто болотною травой, а въ дождливое лѣто населено тысячами маленькихъ жабъ, которыя

въ огромномъ числѣ заползають, чрезъ дурносколоченный полъ и открытыя двери, въ комнаты, и когда въ нихъ тихо, то охотятся за мухами, и истребляютъ ихъ во множествѣ, почему и терпимы домохозяевами.

Наконецъ, намъ остается познакомиться съ четвертою группою Ханской-Ставки: съ «каменными» строеніями въ одно и два лицевыхъ окна. Но прежде нежели займемся ими, посмотримъ сначала изъ какого матеріала они строятся и какъ этотъ матеріалъ готовится.

Ни около Ставки Хана, ни въ другихъ мѣстахъ Киргизекой-Степи нѣтъ ни гранита, ни известняка, ни мрамора, изъ которыхъ-бы можно было высѣкать камни и строить жилища; да если-бы и было, то едва-ли Киргизы съумѣли-бы извлечь изъ нихъ какую-нибудь пользу. За неимѣніемъ такого матеріала, подражая намъ Европейцамъ, они готовятъ для постройки своихъ жилищъ кирпичи; но такъ-какъ условія кирпичнаго производства у Киргизовъ совсѣмъ другія, то поэтому и кирпичи ихъ далеко не похожи на наши. Матеріалъ, служащій для приготовленія кирпича, состоитъ изъ глины; но, къ-сожалѣнію, эта глина въ степи соединена съ огромнымъ количествомъ песку, который лишаетъ ее совершенно нужной степени вязкости. Тамъ-же, гдѣ песку въ глинѣ мало, ее замѣняетъ поваренная соль; и мѣста съ такимъ грунтомъ составляютъ такъ-называемые «солончаки», которые

бывъ влажны, а въ-слѣдствіе того мягки и топки, несутъ уже названіе «соляныхъ-грязей», или «хаковъ». Изъ этихъ двухъ сортовъ глины употребляется для кирпичнаго производства послѣдняя, какъ сохранившая еще столько вязкости, что ей можно придать нужную форму. Можно-бы употребить въ дѣло глинистые рухляки, которыми богаты окрестности горы Богдо: но находя солончаковую глину въ самой Ставкѣ, Киргизы не заботятся о другомъ, болѣе лучшемъ матеріалѣ.

Кирпичное производство совершается на восточномъ краю извѣстнаго уже намъ озера, которое, разрывая рядъ домовъ, выходитъ на Главную Улицу Ставки; но взглянувъ на это озеро и не видя на берегахъ его ни обжигальныхъ печей, ни сараевъ, технологъ не повѣрилъ-бы въ существованіе на этомъ мѣстѣ кирпичнаго производства: а между-тѣмъ, и безъ печей, и безъ сараевъ, Киргизы очень успѣшно готовятъ тутъ свои кирпичи. Я сказалъ—очень успѣшно, основываясь на форматѣ кирпича, который едва-ли не втрое больше нашего: но посмотримъ какъ дѣлаются эти гиганты. Въ 1846 году, на восточномъ берегу нѣсколько разъ уже помянутаго нами озера, можно было замѣтить четыре или пять небольшихъ ямъ, вырытыхъ недалеко отъ берега; въ этихъ-то ямахъ Киргизы, въ каждой ямѣ по-одному, усердно мнутъ голыми ногами сырую глину, подливая, по мѣрѣ надобности, воды и подбавляя довольно значи-

тельное количество свѣжей травы. Глина берется тотчасъ же за сѣвернымъ краемъ Ставки, гдѣ она имѣетъ свѣтло-сѣрый цвѣтъ и ощутительный соленый вкусъ; степень ея вязкости столь не велика, что Киргизы вынуждены подбавлять сырой травы, чтобы дать своимъ массивнымъ кирпичамъ болѣе крѣпости. Для этого берутъ они траву не безъ разбора, а выбирая такую, гдѣ-бы при вѣтвистомъ стеблѣ не было широкихъ и большихъ листьевъ: въ этомъ отношеніи предпочитаютъ они различныя породы полыни, которыми такъ богаты окрестности Ставки. Размочивъ потомъ до нужной степени смѣсь глины, песку, травы и соли, работающіе передаютъ эту густую микстуру мастеру, который, помощію деревянной формы, выдѣлываетъ изъ нее кирпичи, и, на нарочно выровненной площадкѣ, устанавливаетъ ихъ стоямя въ правильные ряды, такъ однако, что каждый кирпичъ стоитъ отдѣльно, не прикасаясь одинъ-къ-другому. Въ этихъ рядахъ трудно найти даже одинъ кирпичъ, котораго-бы правильность формы была неукоризненна; но этотъ недостатокъ зависитъ не отъ искусства мастера: его производитъ надбавляемая въ глину трава, которая, по вынутіи кирпича изъ формы, отстаетъ отъ массы глины, торчитъ изъ боковъ, угловъ, реберъ кирпича, и часто дѣлаетъ его совсѣмъ почти мохнатымъ.

Подъ знойнымъ, сорока-градуснымъ солнцемъ Ханской-Ставки, свѣжіе кирпичи скоро

просыхаютъ: но эта операція рѣдко проходитъ безъ нѣкоторыхъ не совсѣмъ пріятныхъ для заводчика обстоятельствъ. Такъ, на площадку, установленную кирпичами, забѣгаютъ иногда шалуны дѣти; иногда изъ любопытства заходитъ овца, корова, лошадь, и каждый оставляетъ свои глубокіе слѣды; порой подуетъ вѣтеръ и нанесетъ съ пескомъ еще много сору; случается нерѣдко, что пойдетъ неожиданный проливной дождь и обратитъ тяжелый трудъ Киргиза-мастера въ жидкій кисель. Но послѣ всѣхъ этихъ, можно-сказать, несчастій, Киргизъ-заводчикъ поохаетъ, побранится и начнетъ свой трудъ снова, не подумавъ даже о возможности устроить хотя какой-нибудь сарай или по-крайней-мѣрѣ заборъ.

Обсохнувшіе кирпичи слѣдовало-бы затѣмъ подвергнуть операціи, которую наши заводчики называютъ обжиганіемъ; но она не можетъ имѣть мѣста въ киргизскомъ кирпичномъ производствѣ, по двумъ причинамъ. Во-первыхъ—ей мѣшаетъ подбавляемая въ глиняную массу трава, которая, выгарая, оставила бы множество скважинъ, сдѣлавшихъ-бы кирпичъ совершенно негоднымъ къ употребленію. Второе обстоятельство, которое дѣлаетъ обжиганіе невозможнымъ, состоитъ въ отсутствіи горючаго матеріала: можно-бы получить дрова съ Волги, но они въ Ставкѣ такъ дороги, и Киргизы, строящіе себѣ каменные дома, такъ бѣдны, что эти два обстоятельства нельзя согласить между-собою Въ-слѣдствіе всего

вышесказаннаго, обсохнувшій кирпичъ Киргизы переносятъ на сухое песчаное мѣсто, въ какихъ нѣтъ тамъ недостатка; кладутъ кирпичи уже горизонтально, и переворачивая нѣсколько разъ подъ горячими лучами солнца, высушиваютъ ихъ окончательно; а затѣмъ и употребляютъ въ дѣло.

Приступая къ постройкѣ, прежде всего очищаютъ выбранное мѣсто отъ травы и сора; потомъ устилаютъ его глиною, которая, утоптанная и выровненная, составляетъ полъ будущаго дома. Совершивъ эту первую операцію, которая у насъ бываетъ послѣднею, начинаютъ выводить стѣны въ три, четыре, и болѣе кирпича, смотря по средствамъ хозяина. Кирпичи кладутся горизонтально, широкою своею стороною, и связываются другъ-съ другомъ жидкою глиною, употребляемою на этотъ предметъ въ такомъ обильномъ количествѣ, что выстроенный домъ кажется не выложеннымъ изъ кирпича, а вылѣпленнымъ изъ глины. Въ окнахъ и дверяхъ кирпичъ поддерживается тоненькими косяками. Потолокъ рѣдко дѣлается изъ досокъ, которыя здѣсь очень дороги: чаще ихъ замѣняютъ склеенные глиною кирпичи, наложенные на деревянную основу, составленную изъ тонкихъ жердей, которыхъ концы упираются на стѣны; когда такой потолокъ готовъ, то его промазываютъ снизу глиною. Крыша выводится обыкновенно изъ лубковъ; рѣже — изъ тонкихъ досокъ; а иногда ея вовсе не бываетъ. Внутри дома находится все-

го одна комната, весьма миниатюрная, съ русскою печью, или только съ плитой, въ которую вмазанъ котелъ.

Въ Ставкѣ Хана, описанныхъ домовъ, составляющихъ пародіи на наши каменные строения, весьма немного — не болѣе семи. Размноженію ихъ сильно мѣшаетъ ненадежность существовать въ дождливое время; ибо тогда сначала образуются въ нихъ огромныя течи, потомъ домъ начинаетъ размывать, и онъ рушится наконецъ и обращается весь въ безобразную груды грязи. Въ-теченіе лѣта 1846 года, весьма богатаго проливными дождями, было два или три такихъ примѣра.

Взглянемъ засимъ на народонаселеніе и прочія особенности этого зачатка осѣдлости и гражданственности у Киргизовъ.

**СТАВКА ХАНА
ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ
ОРДЫ.**

(М. Я. Киттары)

Статья II и последняя.

Что касается до народонаселения Ханской-Ставки, то оно дотога измѣнчиво въ-теченіе года, что трудно сказать объ немъ что-нибудь положительное. Такъ, весною, во время ярманки, это народонаселеніе сильно увеличивается отъ пріѣзжающихъ иногородцевъ и Киргизовъ; а затѣмъ, по окончаніи ярманки, число жителей уменьшается почти на-половину противу зимняго народонаселенія: это происходитъ оттого, что значительная часть Киргизовъ и Татаръ, постоянно живущихъ въ Ставкѣ, лѣтомъ оставляетъ свои дома и ведетъ жизнь кочевую. Во

время осенней ярманки, число жителей снова увеличивается, но далеко меньше противу ярманки весенней. Наконецъ, зимою, народонаселение, вторично уменьшаясь, принимаетъ болѣе опредѣленные границы и едва-ли превышаетъ 500 душъ обоого пола.

Въ этомъ числѣ, въ 1846 году, находилось постоянныхъ торговцевъ Ханской-Ставки 29 человекъ; изъ нихъ: двое — купцы третьей гильдіи, прочіе — иногородные Татары, Русскіе мѣщане и Армяне. Оборота торговцевъ доходить отъ 25 руб. сереб. до 25,000; а именно, торгуютъ:

одинъ	на сумму	23,000	руб. сереб.
одинъ	— —	3,000	— —
одинъ	— —	2,500	— —
двое	— —	4,500	— —
одинъ	— —	4,000	— —
трое	— —	500	— —
четверо.	— —	300	— —
двое	— —	200	— —
четверо.	— —	150	— —
двое	— —	100	— —
одинъ	— —	75	— —
четверо.	— —	50	— —
двое	— —	30	— —
одинъ	— —	25	— —
итого на сумму		34,430	руб. сереб.

Къ числу торговцевъ нужно еще отнести трехъ домохозяевъ, постоянно отдающихъ въ наймы свои лавки.

Между постоянными торговцами Ханской-Ставки, первое мѣсто, по суммѣ оборота, занимаетъ купецъ третьей гильдіи Данило Васильевичъ Медвѣдевъ, который поселился въ Ставку почти съ основанія ея, и, начавъ торгъ съ тридцати рублей серебромъ, умѣлъ, въ-теченіе двадцати лѣтъ, довести его до двадцати-пяти тысячъ, съ-тѣмъ-вмѣстѣ пріобрѣвъ расположеніе и довѣріе какъ жителей Ставки, такъ и всѣхъ Киргизовъ.

Предметы торга постоянныхъ торговцевъ Ханской-Ставки весьма разнообразны. Главныя статьи составляютъ: шелковые и бумажные товары, сукно обыкновенное и верблюжье, хлѣбъ, чай обыкновенный и кирпичный, сахаръ, сарацинское пшено, овесъ, коженый товаръ, посуда деревянная и каменная, желѣзный товаръ, лѣсъ и уголь. Торговцы Ставки, хорошо зная бытъ Киргизовъ, держатъ у себя въ лавкахъ всѣ нужные для нихъ предметы и не только продаютъ ихъ за деньги, но еще охотнѣе мѣняютъ на верблюжью шерсть, кожи, кошмы и сало, которыя, принимая за дешевую цѣну, съ двойною выгодой могутъ сбыть на ярманкахъ.

Другія потребности жизни привозятся въ Ставку-Хана изъ сосѣднихъ съ нею мѣстъ. Такъ, лѣсъ доставляется съ Волги изъ уѣздовъ Новоузенскаго, Николаевскаго, Камышинскаго, Черноярскаго, Царицынскаго и Астраханскаго, принадлежащихъ къ Саратовской и Астраханской губерніямъ; чтобы

судить о цѣнѣ этого лѣса, достаточно сказать, что каждое бревно осьми-вершковой мѣры обходится жителямъ Ставки въ 2 р. сер. Изъ уѣздовъ Черноярскаго и Камышинскаго доставляется еще кирпичъ, необходимый для постройки печей; тысяча штукъ его обходится съ доставкой въ 15 р. сер. Всѣ съѣстные припасы привозятся изъ тѣхъже уѣздовъ, и продаются въ Ставкѣ за двойную и болѣе цѣну, такъ-что даже мясо, несмотря на множество скота въ Степи, довольно дорого; для примѣра могу сказать, что фунтъ баранины здѣсь нельзя имѣть дешевле 3 к. сер.

Что касается до отопленія, то дрова употребляются только въ Ханскомъ, да еще двухъ или трехъ домахъ другихъ жителей. Они получаютъ съ Волги, изъ тѣхъже уѣздовъ, которые доставляютъ и лѣсъ; причемъ сажень дровъ, обыкновенной пятиполѣнной мѣры, стоить въ Ставкѣ не менѣе 18 р. сер. Такая дороговизна имѣетъ послѣдствіемъ, что болѣшая часть жителей употребляетъ для отопленія другіе матеріалы: правда, далеко недающіе столько пламени, тепла и угля, какъ дрова, но зато требующіе только труда собрать ихъ. Матеріалы эти бываютъ двухъ сортовъ. Первый состоитъ изъ травъ, называемыхъ Киргизами «кукъ-пекъ» и «чагыръ», которыхъ малолистный, сухой, колючій и вѣтвистый стебель составляетъ лучшее послѣ дровъ въ Ставкѣ топливо: травы этѣ собираются изъ окрестностей Ставки, въ концѣ лѣта, когда

цвѣты и листья ихъ уже спали и остались только сухіе стебли. Второй горючій матеріалъ называется Киргизами «кизикъ»: подъ этимъ словомъ разумѣется вообще пометъ животныхъ; но для отопленія предпочитается пометъ коровы, какъ скорѣе высыхающій и содержащій болѣе горючихъ веществъ. Кизикъ, какъ топливо, употребляется въ двухъ видахъ: простой и обработанный. Первый собирается Киргизами на пастбищахъ ихъ рогатаго скота совершенно сухимъ, и безъ малѣйшаго измѣненія употребляется въ-дѣло. Второго-рода кизикъ требуетъ нѣкоторой обработки, довольно сходной съ кирпичнымъ производствомъ; на-этотъ-разъ пометъ собирается сырымъ и вмѣстѣ съ подготовленною травою бросается въ вырытую яму, перемѣшивается, и потомъ изъ этого матеріала, помощію деревянной формы, выдѣлываются большіе кирпичи, которые просушиваютъ на солнцѣ и употребляютъ вмѣсто дровъ. Чего порой нужда не заставить дѣлать человѣка! Впрочемъ Киргизы могутъ утѣшить себя, что не одни они обречены природой на такое дѣло: всѣ почти при-Волжскіе Малоруссы, вся почти Херсонская губернія и многія другія мѣста приготавливаютъ себѣ топливо точно такъже. Обработанный кизикъ предпочитается простому, потому-что кромѣ правильной формы, дѣлающей его благовиднѣе, онъ содержитъ болѣе растительныхъ веществъ и, бывъ гораздо плотнѣе, даетъ и болѣе жара.

Для облегченія торговыхъ оборотовъ Киргизскаго Народа, при Ханской-Ставкѣ учреждены двѣ постоянныя ярманки. Изъ нихъ, одной называемой Весеннею, на которой производится самый-большой сбытъ товаровъ, положено начинаться съ 20 апрѣля, а оканчиваться къ 1 іюня. Вторая, на-оборотъ первой называемая Осеннею, какъ по времени, такъ и по обороту торга, не столь значительна: она продолжается не болѣе шести или семи дней, начинаясь въ послѣднихъ числахъ сентября и кончаясь къ 1 октября (съ котораго начинается болѣе обширная ярманка въ Ново-Узенѣ, куда и отправляются съѣхавшіеся въ Ставку Киргизы и иногородцы). Прежде, объ эти ярманки производились въ Киргизскихъ кибиткахъ, расположенныхъ въ потребномъ числѣ на открытомъ полѣ; но, видя неудобства такого помѣщенія, Ханъ Жангеръ, не задолго до своей смерти, построилъ, въ четырехъ веретахъ на Западъ отъ Ставки, довольно обширный деревянный Гостиный-Дворъ, вмѣщающій въ себя 255 лавокъ. До 1845 года этотъ Гостиный-Дворъ былъ вполне достаточенъ для номѣщенія привозимаго товара; но съ этого года съѣздъ иногородцевъ такъ увеличился, что оказался недостатокъ въ помѣщеніи, и весьма много торговцевъ раскладываютъ теперь свой товаръ въ кибиткахъ, поставленныхъ во внутренности двора.

Начало Весенней-Ярманки, какъ уже сказано, положено до 20 апрѣля; но она ни-

когда не открывается съ этого времени. Обыкновенно только къ 1 мая съѣзжаются торговцы, а съ 7 начинается и самая ярманка; впрочемъ, иногда двумя или тремя днями начинается она ранѣе, а иногда столькими же днями опаздываетъ. Эта неодновременность начала Весенней-Ярманки зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ, могущихъ произойти въ Ордѣ, всего-же болѣе отъ зимы: при благопріятномъ, то-есть раннемъ ея окончаніи, и ярманка начинается ранѣе; въ противномъ случаѣ, Киргизы ожидаютъ, пока скотъ, назначенный для продажи, не поправится на подножномъ весеннемъ корму.

Ярманка производится ежедневно по флагу, подъ главнымъ надзоромъ Коменданта ея, Астраханскаго Жандармскаго Штабъ - Офицера, въ распоряженіи котораго находится Военная Казачья Команда при Офицерѣ. Со стороны Киргизовъ находится при ярманкѣ Базарный Султанъ, на которомъ лежитъ полное посредничество въ разборѣ всякихъ тяжбъ, могущихъ случиться между Киргизами и иногородцами.

Число собирающихся на ярманку Киргизовъ различно: но не бываетъ менѣе двухъ и болѣе пяти тысячъ. Что-же касается до числа пригоняемаго ими скота, то оно, завися отъ нуждъ Киргизовъ, весьма разнообразно и въ точности при ярманкѣ не опредѣляется. Известно только, что при самомъ большомъ пригонѣ бываетъ на ней:

барановъ	не болѣе	75,000	головъ.
лошадей	—	12,000	—
верблюдовъ	—	500	—
		<hr/>	
ИТОГО		87,500	головъ.

Въ 1846 году, на Весенней-Ярманкѣ, разнаго товара въ привозѣ было на 1.573,568; продано-же — на 767.109 р. асс.; въ томъ числѣ:

	ГОЛОВЪ.	ПО ЦѢНАМЪ НА АССИГНАЦІИ.			
		Р.	К.	Р.	К.
лошадей	560	отъ 35	.	до 125	. гол.
рогатаго скота	9,160	— 15	.	— 50	. —
верблюдовъ	420	— 40	.	— 80	. —
барановъ	32,511	— 6	.	— 41	. —
кожъ	2,300	— 3	.	— 7	. шт.
овчинъ	5,434	— . 50	—	4	. —
верблюжей шер-	пудовъ.				
сти	7,465	— 7	.	— 8 50	п.
козьяго пуху	775	— 20	.	— 25	. —

Тутъже продано кибиточнаго мѣса 27,320 палокъ, по цѣнѣ отъ 35 до 50 р. асс. за тысячу. Хлѣба продано 1,794 четверти, по цѣнамъ: высѣянный — отъ 8 до 41 р., а обыкновенный — отъ 7 р. 20 к. до 10 р. 80 к. за четверть.

Съѣздъ на Весенней-Ярманкѣ 1846 года простирался до 3,883 человекъ. Въ этомъ числѣ было:

Киргизовъ	2,700
виногородцевъ разнаго званія	1,183
<hr/>	
ИТОГО	3,883

Въ числѣ иногородцевъ находилось:

купцовъ 2 гильдіи	4
купцовъ 3 гильдіи	83
мѣщанъ	162
крестьянъ	729
Татаръ	34
Армянъ	50
Калмыковъ	65
Трухменцевъ	19
Хивинцевъ	4
Казаковъ	33

итого 1,483

Что касается до Осенней-Ярманки, то она и по обороту, и по времени торговли, далеко мало важнѣе Весенней. Товары обыкновенно продаются въ гораздо-меньшемъ количествѣ, и даже случается иногда, что нѣкоторые предметы торга Весенней-Ярманки здѣсь вовсе не встрѣчаются; къ такимъ должно отнести: верблюдовъ и козій пухъ. Но зато на Осенней-Ярманкѣ продажа лошадей бываетъ обыкновенно болѣе значительна; тоже самое должно сказать и о салѣ, котораго осенью продается въ три раза большее количество. Это сало встрѣчается въ здѣшней торговлѣ стопленнымъ и слитымъ въ верблюжьи желудки. Верблюжья шерсть продается въ мѣшкахъ, сотканыхъ изъ нитей тойже шерсти.

Описывая Ставку-Хана, мнѣ остается еще рассказать, хотя вкратцѣ, о ея мѣстоположеніи и окрестностяхъ.

Ставка расположена на совершенно ровномъ мѣстѣ, глинисто-песчаного и нѣсколко солончаковаго грунта. На Сѣверѣ, этотъ грунтъ довольно сухъ и содержитъ только одно, извѣстное намъ, озерко; на Югѣ же, тотчасъ отъ края селенія начинается довольно большое, топкое и кочковатое болото, весьма богатое дичью, которая, не бывъ обезпokoиваема жителями Ставки, водится здѣсь въ огромномъ количествѣ. За этимъ болотомъ, далѣе на Югъ, слѣдуетъ болѣе сухой и возвышенный грунтъ; а еще далѣе лежитъ огромная и совершенно ровная площадь соляныхъ грязей, которыя въ дождливое время покрываются весьма соленою водою и называются тогда «соръ», а въ жары — снаружи совершенно сухи и носятъ названіе «хаковъ». Я сказалъ — «снаружи» потому что въ сущности хакъ остается всегда сыримъ и столь топкимъ, что зашедшее въ него животное совершенно погибаетъ тамъ. Лѣтъ двѣнадцать назадъ, былъ подобный несчастный случай: огромное стадо лошадей, какъ увѣряютъ, въ тысячу головъ, было загнано бурей на обманчивую поверхность хака и совершенно поглотилось его соляною грязью. Это обстоятельство вмѣстѣ указываетъ и на то, что глубина тонкаго слоя хака должна быть весьма значительна.

На Западъ отъ Ставки-Хана грунтъ вначалѣ, верстѣ на шесть, песчанистъ и покрытъ изрѣдка довольно большими песчаными же на-

сыпями, между которыми остаются глубокия ложбины, заливаемыя въ весеннее время снѣговой и дождевой водою. За этими песками слѣдуетъ болѣе твердый, глинисто-песчанистый грунтъ, который верстахъ въ десяти отъ Ставки прорѣзывается длиннымъ, глубокимъ и узкимъ оврагомъ, который одни называютъ «ярикомъ», а другіе «ѣрикомъ». На этомъ оврагѣ, лѣтомъ и осенью, путешественникъ найдетъ небольшой, но удобный для проѣзда мостикъ; раннею-же весной можетъ увидѣть только его развалины: весенняя вода не щадитъ этого единственнаго моста въ Стени Букеевскихъ-Киргизовъ. Въ 1846 году, столь богатомъ разливомъ и весенними дождями, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, помянутый ярикъ былъ почти полною мутною водою сильнаго соленого вкуса; а на зеленовато-бурой поверхности ея плавалъ привязанный на веревку плотъ, который замѣнялъ мостъ, но былъ столь миниатюрень, что сѣдоки, лошади и экипажи, перевозились каждый отдѣльно. По-ту-сторону ярика видѣлась изба, въ которой жили перевозчики, и такъ-какъ она далеко не походила на крестьянскія избы нашихъ странъ, то считаю излишнимъ разсказать вкратцѣ ея устройство.

Изба эта была довольно обширна: занимала въ длину — три, а въ ширину — двѣ сажени. Разсматриваемая снаружи, она походила на очень низенькій домъ, котораго огромная тесовая крыша держалась-бы на стѣнахъ, имѣющихъ не болѣе полутора аршина вышины;

стѣны этѣ казались покрытыми тесомъ и какъ-бы выдвинутыми изъ земли, и въ трехъ изъ нихъ, именно двухъ широкихъ и одной узкой, находились по горизонтальному широкому окну съ стеклянною рамою. Такая странность архитектуры имѣетъ прямую связь съ недостаткомъ въ степныхъ мѣстахъ строеваго лѣса: весь домъ былъ выстроенъ даже не изъ полубревень, какъ это часто бываетъ у Волжскихъ Малоруссовъ, но изъ довольно тонкихъ досокъ; а чтобъ такому дому доставить болѣе тепла и долговѣчности, его строятъ въ нарочно выкопанной ямѣ, изъ которой выставляется почти одна его крыша. Внутри этого уродливаго по-наружности дома, находилась довольно просторная и высокая комната, не лишенная впрочемъ своихъ странностей. Входъ въ нее шелъ по удобной, выкопанной въ землѣ лѣстницѣ, черезъ дверь находящуюся во второй узкой стѣнѣ дома. Затѣмъ, внутренность жилища поражала, прежде всего, отсутствіемъ потолка, котораго мѣсто занимали здѣсь нѣсколько толстыхъ перекладинъ, служившихъ крышѣ — опорой, а хозяевамъ — для вѣшанія одежды. Деревяннаго пола также не было; его замѣняла ровно утопанная земля. Въ избѣ находились три окна, странныхъ по своему высокому въ стѣнѣ положенію. Вдоль двухъ стѣнъ шла широкая скамья, а у третьей, правой со входа стѣны, виднѣлась русская печь: notwithstanding на ея присутствіе, всѣ стѣны были совершенно черны, безъ-сомнѣнія оттого, что

труба печи, не возвышаясь высоко надъ землею, дурно проводила дымъ.

На Востокъ, тотчасъ отъ самыхъ домовъ Ставки, начинается огромное, покрытое пескомъ пространство, которое широкою полосой тянется чрезъ всю Степь, идя на Юго-Востокъ и только у берега Каспійскаго-Моря поворачивая на Западъ. Это море песковъ называется *Барханами* и *Рынь-Песками*, или просто *Рынами*. Всѣ Рыны состоятъ изъ довольно большихъ песчаныхъ возвышеній, между которыми остаются широкія и глубокія долины, обильно покрытыя богатою кормовою травою. Въ понятіи Киргизовъ пески эти раздѣляются на двѣнадцать частей или урочищъ, которыхъ названія, начиная отъ Ставки, суть слѣдующія: *Джяскусзъ*, *Канду-Агачъ*, *Мечетъ-Кумзъ*, *Кизиль-Чалю*, *Джангельдю*, *Джюся*, *Телубай*, *Тереклю*, *Айгюръ-Кумзъ*, *Барча-Кумзъ*, *Яманъ - Кумзъ* и *Эри - Кумзъ*. Урочища эти доставляютъ лѣтомъ богатый подножный кормъ для скота, а зимою служатъ мѣстомъ кочевки самимъ Киргизамъ, которые, располагаясь здѣсь на днѣ долинъ, защищены песчаными возвышеніями отъ вѣтровъ и бурь; да и самые холодъ въ такихъ мѣстахъ не столь ощутительны, какъ на пространствахъ ровныхъ. Вотъ отъ этого-то, въ долинахъ Рынь-Песковъ, можно встрѣтить всегда лѣтомъ правильные круги земли, не поросшей травою: это слѣды стоявшихъ тутъ зимой Киргизскихъ кибитокъ.

По мѣрѣ приближенія къ Ставкѣ, песчанья возвышенія становятся мельче въ основаніи и отдѣльнѣе другъ-отъ-друга, но столь частыми, что ходя тутъ по Рынамъ—кажется гуляешь между множествомъ кургановъ, а посмотришь на пески съ минарета мечети—они кажутся волнующимся песчанымъ моремъ. Вышина бугровъ различна—отъ одной сажени до двухъ и болѣе; форма—конусообразная съ тупою закругленною вершиною. Песокъ бугровъ окрашенъ свѣтлымъ красновато-желтымъ цвѣтомъ; онъ совершенно чистъ и содержитъ въ себѣ довольно много разныхъ морскихъ раковинъ. Поверхность бугровъ на вершинѣ совершенно ровная; по скатамъ-же волнообразна и столь сыпуча, что, при легкомъ вѣтеркѣ или прикосновеніи посторонняго тѣла, кажется, отъ осыпающагося песку, какъ-бы льющеюся. Эта поверхность по-большей-части гола, и только тамъ, гдѣ бугры сливаются въ болѣе протяженные возвышенія, можно встрѣтить небольшіе кусты бурой ивы (*salix fusca*), бѣлолистнаго тополя (*populus albus*) и желтоцвѣтнаго ломоноса (*clematis glauca*). Между буграми остаются болѣе-или-менѣе глубокия ямообразныя долины, обыкновенно поросшія густой болотной травой, а иногда даже покрытыя водою.

Песокъ бугровъ снаружи совершенно сухъ; но эта сухость, несмотря на самые знойные жары, проникаетъ песчаную массу на весьма незначительную глубину: не болѣе какъ

на одинъ вершокъ. За этимъ тонкимъ сухимъ слоемъ начинается вдругъ сырой песокъ, который чѣмъ-глубже пробуется, тѣмъ-болѣе оказывается проникнутымъ водою; количество этой-последней въ песчаныхъ буграхъ столь велико, что достаточно вырыть небольшую яму, чтобы черезъ полчаса видѣть ее до-половины наполненною самою - чистой водою. Такимъ богатымъ содержаніемъ воды пользуются здѣсь для устройства колодцевъ, которые дѣлаются весьма просто; именно: берется разсохшая и негодная уже къ употребленію кадъ, вставляется въ низменное и ровное песчаное мѣсто, прикрывается доскою, и черезъ полсутки въ нее натекаетъ самая свѣжая вода; ежели-же отъ долгаго стоянія вода начинаетъ портиться, то ее вычерпываютъ изъ колодца, и даютъ натечь новой.

Дѣйствіе вѣтра на песчаные бугры весьма ощутительно: сдувая песокъ, онъ перемѣняетъ ихъ форму, измѣняетъ размѣры и даже переселяетъ ихъ со-временемъ съ одного мѣста на другое. Лучшимъ доказательствомъ столь сильнаго вліянія можетъ служить исторія Ханской - Ставки. До основанія этого селенія, да и въ первые годы его существованія, Рыны лежали верстахъ въ четырнадцати на Востокъ, и между ними и Ставкою помѣщался, какъ сказываютъ старожилы, довольно большой лѣсъ, который не позволялъ пескамъ распространяться далѣе на Западъ. Но потребность дерева для построекъ

и отопленія произвела то, что скоро лѣсъ былъ совершенно уничтоженъ, и вслѣдъ затѣмъ обнаружилась непріятныя послѣдствія этой порубки: гонимые вѣтромъ Рыны начали съ каждымъ годомъ подвигаться ближе-и-ближе къ Ставкѣ, и въ настоящее время положеніе дѣла таково, что пески упираются почти во всю вышину обращенныхъ къ нимъ заборовъ и даже перебрасываются вѣтромъ во внутренность дворовъ. Сверхъ-того, тотъже вѣтеръ нанесъ песокъ въ Южныя и Сѣверо-Восточныя окрестности Ставки. Послѣднія, подобно окрестностямъ Западнымъ, имѣютъ много большихъ ложбинъ, наполняющихся въ весеннее время водой, которая, при неслишкомъ сухомъ лѣтѣ, остается до зимы; и тутъ-то обнаруживается весьма странное явленіе: вода ложбинъ, совершенно прѣсная и чистая весною, мало-по-малу измѣняется въ своемъ цвѣтѣ и вкусѣ, такъ - что въ іюль окрашивается уже въ густой кофейный цвѣтъ и имѣетъ ощутительный горькій вкусъ. Впрочемъ оба эти обстоятельство не мѣшаютъ жителямъ Ставки купаться въ этихъ озерахъ и увѣрять, что бурая вода ихъ весьма здорова.

Прежде-нежели оставимъ пески и займемся Сѣверными окрестностями Ставки, позволю себѣ обратить здѣсь вниманіе читателя на температуру этихъ песковъ. Въ 1846 году сдѣланъ былъ мною длинный рядъ наблюдений по этому предмету надъ песчаными буграми въ Рынахъ; но чтобы не употребить во зло просимаго вниманія чита-

телей, я изложу здѣсь результаты одного только дня, которые всего болѣе подходят къ среднему выводу, именно: наблюденья съ 6 по 7 июля, производившіяся надъ однимъ изъ большихъ и отдѣльныхъ бугровъ, въ которомъ наблюдались: и вершина, и скаты, и основаніе.

ЧИСЛО НАБЛЮДЕНІЙ	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЙ	ВРЕМЯ НАБЛЮДЕНІЯ		ГЛУБИНА НАБЛЮДАЕМОГО СЛОЯ	ТЕМПЕРАТУРА СЛОЕВЪ ПО ГЕОМЕТРУ	ТЕМПЕРАТУРА АТМОСФЕРЫ ПО ГЕОМЕТРУ
		ЧАСЫ	МИН.			
1	вершина бугра	4	21	верхній слой	13°	13°
		4	26	на глубинѣ 6 дюймовъ	15	
		4	30	— — 8 —	17	
	средина восточнаго ската	4	35	— — 10 —	15	13
		4	40	верхній слой	13	
		4	45	на глубинѣ 6 дюймовъ	15	
		4	50	— — 8 —	17	
основаніе бугра	4	55	основаніе бугра	13	12	
	5		близлежащій грунтъ	13		
2	вершина бугра	9	23	верхній слой	28	26
		9	30	на глубинѣ 6 дюймовъ	21	
		9	40	— — 8 —	20	
	средина восточнаго ската	9	45	верхній слой	29½	26½
		9	55	на глубинѣ 6 дюймовъ	21	
	основаніе бугра	10	10	основаніе бугра	20	24
		10	15	близлежащій грунтъ	22½	
3	вершина бугра	12	10	верхній слой	37	35
		12	13	на глубинѣ 6 дюймовъ	26	
		12	17	— — 8 —	22½	
	средина восточнаго ската	12	25	верхній слой	37	35
		12	30	на глубинѣ 6 дюймовъ	26	
	основаніе бугра	12	35	— — 8 —	22½	34½
		12	40	основаніе бугра	22½	
12	45	близлежащій грунтъ	21			
4	вершина бугра	2	45	верхній слой	36	33
		2	50	на глубинѣ 6 дюймовъ	26	
	средина восточнаго ската	2	55	— — 8 —	26	33
		3		верхній слой	35	
		3	5	на глубинѣ 6 дюймовъ	26	
		3	10	— — 12 —	22½	
основаніе бугра	3	15	основаніе бугра	24½	33	
	3	20	близлежащій грунтъ	24		

ЧИСЛО НАБЛЮДЕНІЙ	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЙ	ВРЕМЯ НАБЛЮДЕНІЙ.		ГЛУБИНА НАБЛЮДАЕМОГО СЛОЯ.	ТЕМПЕРАТУРА СЛОЕВЪ ПО-РЕОМОРУ.	ТЕМПЕРАТУРА АТМОСФЕРЫ ПО-РЕОМОРУ.
		ЧАСЫ.	МИН.			
5	вершина бугра	4	55	верхній слой	32 $\frac{3}{4}$	31
		5	5	на глубинѣ 6 дюймовъ . . .	26	
	средина восточнаго ската	5	5	— — 8 —	24	30
		5	10	верхній слой	29	
		5	15	на глубинѣ 6 дюймовъ . . .	25	
		5	20	— — 12 —	22	
		5	25	основаніе бугра	22	
5	30	близлежащій грунтъ	22	29		
5	35	близлежащій грунтъ на глубинѣ 10 дюймовъ	17 $\frac{1}{2}$			
6	вершина бугра	7	45	верхній слой	23	20 $\frac{1}{2}$
		7	50	на глубинѣ 6 дюймовъ . . .	24 $\frac{1}{2}$	
	средина восточнаго ската	7	55	— — 12 —	22	19
		8	5	верхній слой	21	
		8	5	на глубинѣ 6 дюймовъ . . .	23	
		8	10	— — 12 —	20 $\frac{1}{2}$	
		8	15	близлежащій грунтъ на глубинѣ 10 дюймовъ	17 $\frac{1}{2}$	
8	20	близлежащій грунтъ на глубинѣ 10 дюймовъ	17 $\frac{1}{2}$	16 $\frac{1}{2}$		
7	вершина бугра	11	25	верхній слой	18	17
		11	30	на глубинѣ 6 дюймовъ . . .	21	
	средина восточнаго ската	11	35	— — 12 —	19	16
		11	40	верхній слой	17	
		11	45	на глубинѣ 6 дюймовъ . . .	29	
		11	50	— — 12 —	18	
		11	55	близлежащій грунтъ на глубинѣ 12 дюймовъ	15	
12		близлежащій грунтъ на глубинѣ 12 дюймовъ	17	15		

Восходъ солнца 6 іюля былъ въ 4 часа и 21 минуту. Изъ представленныхъ наблюдений видно, что, въ-продолженіе этого дня, минимумъ температуры былъ равенъ 12°, а максимумъ 35°; и какъ степень тепла, въ-теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ, въ Ставкѣ-Хана довольно постоянна и рѣдко бываетъ менѣе или болѣе показанныхъ чиселъ, то съ большимъ вѣроятіемъ можно принять среднюю темпера-

туру іюня и іюля 1846 года за равную 23°. Впрочемъ лѣто этого года, по своимъ рѣдкимъ жарамъ и частымъ дождямъ, было гораздо умѣреннѣе чѣмъ въ другіе годы; почему, говоря вообще о температурѣ лѣта Ханской-Ставки, можно смѣло прибавить къ 23 еще одинъ или два градуса. Изъ прописанныхъ наблюденій видно также, что наименьшая температура лѣтняго дня соотвѣтствуетъ восходу солнца, а наибольшая—12 часамъ, и что періодъ возвышенія температуры болѣе нежели въ два раза меньше періода ея пониженія.

Разсматривая температуру песчаныхъ бугровъ, мы находимъ моментъ, гдѣ температура верхняго ихъ слоя совпадаетъ съ температурою атмосферы: это имѣетъ мѣсто при восходѣ солнца, то-есть въ 4 часа и 24 минуту. Моментъ этотъ въ-особенности замѣчателенъ тѣмъ, что тождество температуры не относится ко всей песчаной массѣ бугра: по мѣрѣ углубленія отъ поверхности, температура песка мало-помалу возвышается, такъ-что на глубинѣ 8 дюймовъ увеличивается на 4 градуса, дальше-же затѣмъ снова уменьшается и вѣроятно совпадаетъ съ температурою грунта.

По мѣрѣ возвышенія солнца, и песокъ, и атмосфера, начинаютъ сильно нагрѣваться; причѣмъ достойно вниманія, что песокъ нагрѣвается постоянно на 2° болѣе, въ-слѣдствіе - чего и наибольшая его температура, имѣющая мѣсто въ 12 часовъ, равна 37°. Въ это время песчаная масса бугровъ не пред-

ставляетъ того разнообразія въ температурѣ; какое видѣли мы въ ней при восходѣ солнца: теперь степень тепла по мѣрѣ удаленія отъ поверхности уменьшается; но нужно замѣтить, что это уменьшеніе идетъ вначалѣ весьма быстро, а потомъ чѣмъ-глубже, тѣмъ-медленнѣе.

Отъ 12 до 2 часовъ температура песчаныхъ бугровъ остается почти неизмѣнною, въ-слѣдствіе свойства песка долго удерживать приобрѣтенную теплоту; тогда-какъ въ-теченіе этихъ двухъ часовъ температура атмосферы уже успѣваетъ охладиться почти на 3° . Далѣе, до 7 часовъ, какъ песокъ бугровъ, такъ и атмосфера, мало-по-малу теряютъ свою теплоту уже довольно равномерно; причемъ атмосфера почти постоянно холоднѣе песка на 2° . Но уменьшеніе температуры въ вершинѣ бугра неодинаково; именно: верхній слой охлаждается быстрѣе внутреннихъ; поэтому приходитъ моментъ, въ половинѣ 8 часа, когда, какъ и при восходѣ солнца, температура песка до известной глубины увеличивается, а потомъ уменьшается.

Все вышесказанное относится преимущественно къ вершинѣ бугровъ. Что-же касается до ихъ восточныхъ скатовъ, то изъ таблицы наблюдений не трудно замѣтить, что температура ихъ при восходѣ солнца совершенно одинакова съ температурою вершины, а по мѣрѣ нагрѣванія атмосферы, температура эта, съ тѣмъ-же проявленіями на различныхъ глубинахъ,

какъ и въ вершинѣ бугровъ, увеличивается быстрѣе послѣдней почти на 2°. Это, безъ сомнѣнія, происходитъ оттого, что лучи солнца, при его восходѣ, падаютъ на восточный скатъ прямѣе и оттого нагрѣваютъ его болѣе. Но зато этотъ скатъ начинаетъ охлаждаться ранѣе вершины, и когда приходитъ максимумъ послѣдней, то температура поверхности бугра, какъ и при восходѣ солнца, дѣлается вторично равномерною. Съ 2 часовъ, восточный скатъ, при тѣхъже проявленіяхъ, какія замѣтили мы и въ вершинѣ, начинаетъ охлаждаться быстрѣе послѣдней, вѣроятно оттого, что и самая атмосфера къ основанію бугровъ становится холоднѣе противъ той, которая окружаетъ вершины.

Интересно-бы знать содержаніе къ атмосферной температурѣ почвъ глинистыхъ, известковыхъ, гранитовыхъ и т. д.; тогда-бы, можетъ-быть, была возможность сказать что-нибудь и вообще о землѣ.

Говоря объ окрестностяхъ Ханской-Ставки, мнѣ остается упомянуть, что на Сѣверѣ отъ этого селенія лежитъ весьма ровная степь песчано-глинистаго грунта. Верстахъ въ десяти отъ Ставки, въ этой степи находятся два или три прѣсныхъ озера, между которыми самое большое тянется въ длину версты на двѣ, и называется Киргизами *Чулакъ-Кона*. Это озеро, на-половину чистое, на-половину покрытое иломъ и травою, составляетъ любимое мѣсто жительства гусей, утокъ и другихъ водяныхъ

птиць. Старожилы рассказываютъ, что въ старину берега этого озера были обильно покрыты густымъ и высокимъ камышемъ, въ которомъ имѣли притонъ и кабаны; но камышъ, ради нужды въ топливъ, давно скошенъ и сожженъ, а кабаны, въ-слѣдствіе отвращенія отъ нихъ Мусульманъ, частію перебиты, частію разогнаны.

На Сѣверо-Западъ отъ Ставки, верстахъ во 110 отъ Камышина и 130 отъ Саратова, есть другая Ставка, извѣстная подъ названіемъ «Лѣтней-Ханской-Кочевки», которая основана, лѣтъ восемь тому назадъ, тоже Ханомъ Джангеромъ. Она расположена на рѣчкѣ Торгунѣ, и состоитъ изъ девяти деревянныхъ домовъ, по-большей-части лѣтнихъ, то-есть неимѣющихъ печей. Изъ нихъ, одинъ — двухэтажный, вмѣщающій внизу — четыре, а вверху — семь комнатъ, служилъ лѣтнимъ жилищемъ Джангеру. При этомъ домѣ разведенъ садъ, въ которомъ можно встрѣтить яблони, вишневые и другія фруктовыя деревья.

Оканчивая это описаніе, долгомъ считаю заявить, что всѣми помѣщенными здѣсь статистическими свѣдѣніями, обязанъ я служащему въ Ханской-Ставкѣ, Хорунжему Казачьяго Уральскаго Войска *Н. П. Мазанову*, собиравшему ихъ по порученію Мѣстнаго Начальства.